

Г.Б. Клейнер

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ, СИСТЕМНОСТЬ, ГАРМОНИЯ – ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Клейнер Георгий Борисович – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, заведующий кафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва.

E-mail: kleiner@cemi.rssi.ru.

Аннотация. В статье раскрываются особенности междисциплинарных исследований в социально-экономической и гуманитарной сфере, определяется их место в общей картине познания мира, анализируются связи концепций междисциплинарности и системности в социально-экономических исследованиях, формулируются требования к методологии междисциплинарных исследований, обеспечивающие противодействие рискам отхода от монодисциплинарных канонов.

Ключевые слова: междисциплинарность, монодисциплинарность, гносеология, социально-экономические исследования, социально-экономические знания.

Введение

В современном социально-экономическом дискурсе «междисциплинарность» – одно из наиболее часто употребляемых понятий. Обычно оно воспринимается с позитивной коннотацией. Стремление ослабить «смертельные объятия» дисциплинарных традиций, явных и неявных конвенций, образов, терминологии, приемов исследования часто приносит прекрасные плоды (обзоры можно найти на сайте

Interdisciplinary Economics Information website? <http://www.jie.org.uk>). Исследованиям в данной сфере посвящен специальный научный журнал *Journal of Interdisciplinary Economics*, публикуются сотни статей и книг, в том числе на русском языке (см., напр., Автономов, 2010; Александров, Кирдина, 2012; Ананьин, 2013; Кирдина, 2014; Порус, 2013; Рубвальтер, Шувалов, 2013; Barry et al., 2008; Repko et al., 2011; *Transdisciplinarity: theory...*, 2008).

При переходе в междисциплинарную сферу, однако, неизбежны и потери, поскольку утрата связи исследования и/или исследователя с дисциплиной лишает его «институциональной поддержки». Выдвигая в данной статье системность и гармонию в качестве ориентиров социально-экономических исследований, мы стремимся обеспечить междисциплинарным исследованиям «целевую поддержку», т.е. поддержку со стороны общенаучных целей и вытекающих отсюда критериев исследований.

Развитие науки в целом носит, как известно, спиральный характер, т.е. содержит одновременно и линейную¹, и циклическую компоненты. Наряду с кумулятивными процессами расширения, углубления и накопления научных знаний идут длинноволновые циклические процессы организации, реорганизации и переорганизации структуры науки. Одной из наиболее важных составляющих циклического развития является чередование стадий дифференциации и интеграции научных дисциплин. Периоды доминирования процессов дифференциации и обособления (а порой и «гранулирования») научных дисциплин, разрастания «деревя» тематических знаний сменяются периодами, в которых основную роль играют процессы группировки и интегрирования отдельных дисциплин, образования междисциплинарных связей и формирования устойчивых мультидисциплинарных кластеров. Следует полагать, что понимание как гносеологическая категория не может быть достигнуто в рамках монодисциплинарного изучения, и междисциплинарность является обязательным этапом познания любого целостного явления (см. Гадамер, 1988; Рязанов, 2008).

¹ Отметим возможность движения по линейной компоненте в обе стороны, т.е. как в сторону накопления знаний, так и в сторону их утраты.

Представляется, что именно такой период в его начальной фазе имеет место в настоящее время. Синтез гуманитарного, общественного, естественнонаучного и математического знания – один из наиболее заметных процессов реструктуризации науки. Конкуренентоспособность российского научно-образовательного комплекса сегодня в существенной степени зависит от степени включенности российской науки и образования в этот процесс.

Две ключевые институции призваны сыграть основную роль в развитии междисциплинарных исследований в отечественной науке: Российская академия наук и сообщество крупнейших российских университетов. В структуре тематических Отделений РАН и структуре научных организаций РАН (включая подведомственные Федеральному агентству научных организаций) представлены «под одной крышей» практически все направления современной фундаментальной науки. Такой же полнотой обладает и тематика научно-образовательных дисциплин ряда ведущих университетов, главным образом – федеральных, а также подведомственных непосредственно Правительству или Президенту РФ. В качестве таких университетов следует упомянуть Финансовый университет при Правительстве РФ, НИУ ВШЭ и др.

Особое место в этом ряду принадлежит Южному федеральному университету. Здесь представлен едва ли не полный спектр направлений исследований, в том числе и в особенности – в гуманитарной и социальной сфере (включая институциональное направление). ЮФУ является также центром притяжения для многих образовательных и исследовательских организаций Юга России. Все это создает предпосылки для междисциплинарной интеграции разнообразных исследовательских и образовательных программ на базе Южного федерального университета. В этих условиях было бы целесообразно активизировать развитие междисциплинарных исследований и образовательных процессов и создать Центр междисциплинарных научных исследований и образовательных программ на базе ЮФУ при поддержке и с участием ряда институтов РАН. В качестве партнеров для ЮФУ в этом процессе можно рекомендовать в первую очередь те институты РАН, для которых мультидисциплинарность является краеугольным камнем исследовательской деятельности. Здесь на первом месте – Центральный

экономико-математический институт, мультидисциплинарность тематики которого отражена в самом его названии.

В данной статье, подготовленной при финансовой поддержке РФФИ, проект № 14-06-00151, раскрываются особенности междисциплинарных исследований в социально-экономической и гуманитарной сфере, определяется их место в общей картине познания мира, анализируются связи концепций междисциплинарности и системности в социально-экономических исследованиях, формулируются требования к методологии междисциплинарных исследований, обеспечивающие противодействие рискам отхода от дисциплинарных канонов.

1. Научное исследование в системе методологических координат

Каждое научное исследование имеет четыре основных составляющих:

- предметную сферу (включая объект и предмет исследования);
- целевую сферу (включая цели и задачи исследования);
- методологическую сферу (включая методологию, методы, приемы сбора и обработки исходных данных, выбор аппарата исследования и т.п.);
- результативную сферу (включая полученные результаты, их анализ и соответствие целевой области).

Такое представление согласуется со схемой взаимодействия составляющих общего процесса познания, представленного на рис. 1 в виде системы, включающей:

- онтологию как предметную сферу («мир вещей»);
- идеологию как совокупность представлений, образов, понятий, концепций, терминов, моделей и т.п. («мир идей»);
- гносеологию как процесс познания реальности, движения от онтологии к идеологии;
- праксеологию как процесса обратного движения – от идеи к ее воплощению в реальность (праксеология и гносеология могут быть вместе охарактеризованы как «мир путей»)¹.

¹ Отметим, что перечисленные четыре сферы представляют четыре основных типа систем (см. Клейнер, 2013): онтология как объективный мир представляет класс *объектных* систем; гносеология как процесс познания – класс *процессных* систем; идеология как

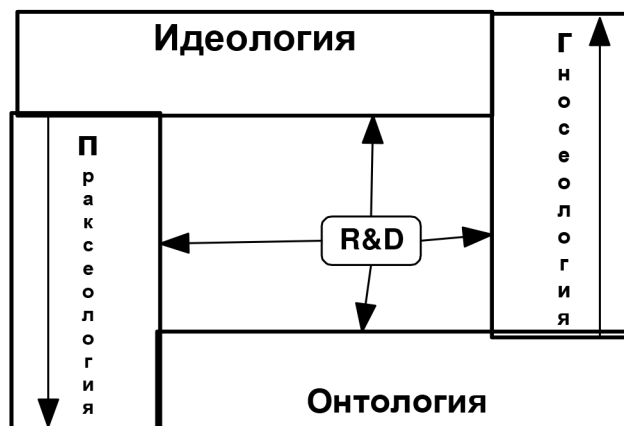

Рис. 1. Взаимоотношения предметной, информационно-методической, целевой и концептуальной сфер научных исследований

Практически каждое завершённое научное исследование или разработка (R&D) вносит вклад во все четыре сферы, указанные на рис. 1: увеличивает объём знаний в области методологии и методики изучения экономической реальности (вклад в гносеологию); повышает эффективность проектирования и создания экономических систем и экономических благ (вклад в праксеологию); расширяет и углубляет непосредственные знания о структуре реальной экономики и взаимодействии ее частей (вклад в онтологию); выдвигает новые идеи, концепции, теории, модели экономики (вклад в идеологию).

Соответственно, в каждом исследовании выделяются гносеологический, праксеологический, онтологический и идеологический аспекты. В зависимости от их соотношения можно говорить об исследованиях методического (речь идет о методике познания), прикладного, эмпирического или теоретического характера.

Отсюда следует, что концепцию «двух канонов», рассматриваемую В.С. Автономовым (Автономов, 2010), согласно которой каждое исследование может быть охарактеризовано с двух сторон: с точки зрения *абстрактного* или *конкретного* канонов, – мы считаем необходимым дополнить до «крестообразной» концепции *четырёх канонов*:

- абстрактного (идеологического),
- конкретного (эмпирического),

ментальная сфера – класс *средовых* систем; праксеология как совокупность актов по созданию отдельных артефактов – класс *проектных* систем.

- когнитивного (гносеологического),
- прагматичного (праксеологического), см. «крест» на рис. 1.

Ортогональная система координат, задаваемая тем самым, позволяет дать более полное описание структуры социально-экономических исследований. Смещение центра креста относительно центра рисунка показывает близость данной научной работы (R&D) тому или иному из четырех канонов.

Поскольку за каждым из канонов стоит группа дисциплин в социально-экономической сфере, данная модель дает возможность получить в первом приближении степень междисциплинарности каждого конкретного исследования или разработки (см. также Орехов, 2009).

Можно высказать в связи с данной конструкцией (системой координат) некую эпистемологическую гипотезу, «концепцию четырех канонов». Согласно этой гипотезе, с каждой дихотомией, представляющей совокупность социально-экономических объектов в виде точек отрезка (-а, +а) должна естественным образом сопрягаться дуальная дихотомия, представляющая альтернативную классификацию элементов данной совокупности в виде другого, ортогонального биполя (-b, +b). В нашем примере первая дихотомия «идеологический – онтологический» («абстрактный - конкретный»), вторая - «гносеологический - праксеологический» («когнитивный - прагматичный»).

Переход от одномерной оппозиции («абстрактный - конкретный») к двумерной, включающей кроме первой еще и ортогональную в некотором смысле оппозицию («когнитивный - прагматичный») существенно обогащает анализ, делает его объемным и законченным.

2. Особенности предметной сферы социально-экономических исследований

Предметная область социально-экономических исследований охватывает весьма разнородные сферы, относящиеся как к онтологии (реальная хозяйственная практика) и идеологии (экономическая теория), так и к гносеологии (экономические измерения и оценки) и праксеологии (экономическая политика, проектирование и создание экономических систем). Основные компоненты экономики (в широком смысле слова «экономика») приведены на рис. 2.

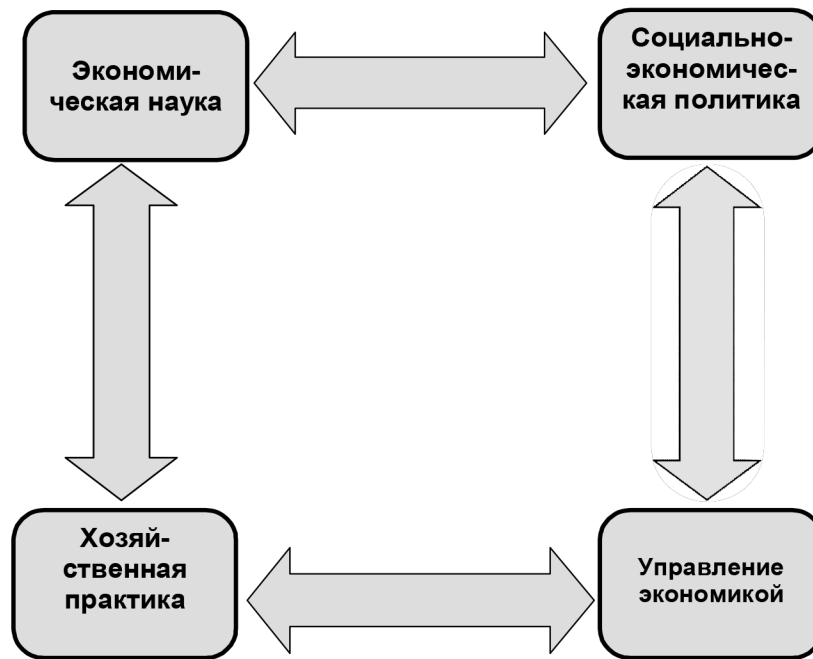

Рис. 2. Структура экономики как предметной сферы социально-экономических исследований

Представленная на рис. 2 система связей между подсистемами экономики отражает движение информационно-управленческих импульсов: от экономической теории через экономическую политику и управленческие структуры к влиянию на хозяйственную практику.

Мы видим, что предметная сфера экономики весьма разнородна. Ситуация осложняется также в связи с необходимостью высокого уровня рефлексии в экономических исследованиях, поскольку в отличие от большинства других наук социально-экономическая наука сама является частью экономики и одновременно исполняет роль среды и предмета социально-экономических исследований. Всякий раз исследователь пользуется субъективным личным жизненным опытом для проведения исследования наряду с объективными данными и тем самым сочетает роли предмета, методов и субъекта исследований.

Такая мозаичность предметного и неоднородность информационно-методического поля создают предпосылки для дифференциации экономических дисциплин (направлений), в то время как взаимная «вложенность» фрагментов предметной, целевой и методической сфер ведет к необходимости (по крайней мере, локальной) интеграции этих областей, включая элементы рекурсии.

Отсюда видно, с какими трудностями сталкивается задача эффективной структуризации экономики как сферы исследований, образования и управления. С этим связано и решение проблемы определения рационального соотношения между дисциплинарностью и междисциплинарностью в экономике.

Один из путей преодоления этого противоречия состоит в выходе из плоскостного в объемное представление иерархической структуры дисциплин. Над первым слоем дисциплин должен быть построен второй слой, элементы которого представляют собой комплексы, сформированные из двух (редко – большего числа) первичных дисциплин; над ним располагается третий слой, построенный таким же образом из элементов второго слоя, и т.д. Пример такой конструкции, описывающий иерархическое агрегирование дисциплин экономической теории в процессе становления «межпарадигмальной» системной экономической теории на базе неоклассической, институциональной и эволюционной парадигм экономической науки приведен на рис. 3.

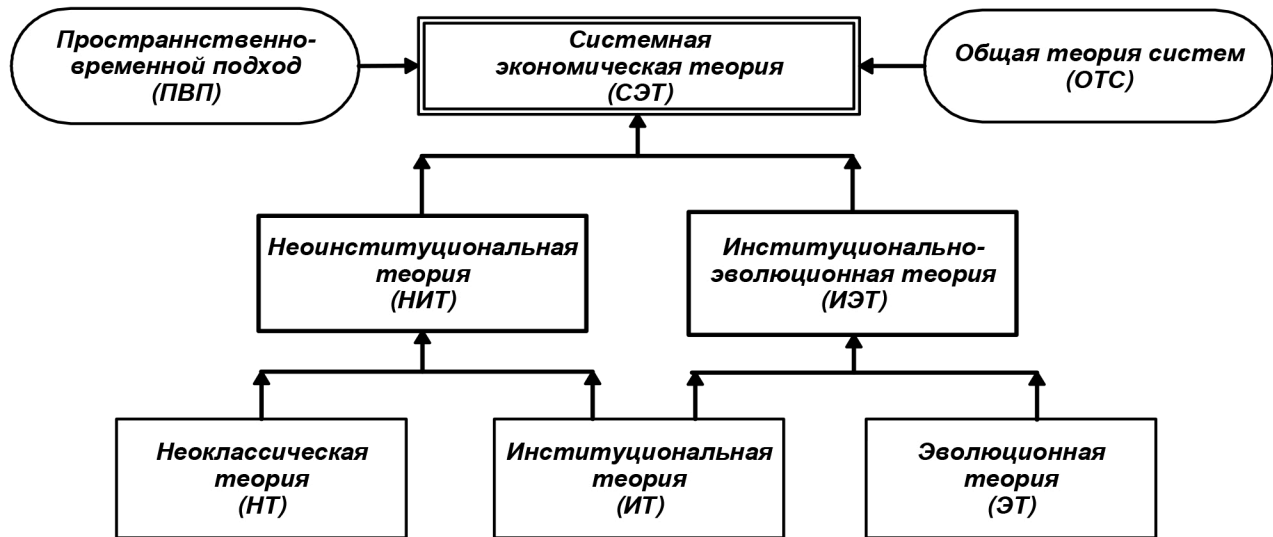

Рис. 3. Возникновение системной экономической теории как результат многоуровневой междисциплинарной интеграции

Основное фундаментальное противоречие между компонентами «экономической квадриги» на рис. 2 состоит в том, что сферы, представленные в нижней части рисунка (реальная экономика и управление ею), состоят из систем, локализованных в пространстве, в то время как

верхние квадраты (экономическая теория и экономическая политика) состоят из нелокализованных систем. В схеме на рис. 2 заложены, тем самым, основы корпускулярно-волнового подхода к исследованию социально-экономического мира. Задача управления социально-экономическим комплексом (рис. 2), таким образом, должна решаться на основе идей, близких к концепциям современной квантовой физики. Это сулит заманчивые перспективы смычки экономики и физики не столько на основе «трансплантации уравнений», чем грешит современная экономфизика, сколько на базе трансляции концептуальных моделей мира. Общая методологическая задача в этой сфере состоит в поиске институтов и механизмов, обеспечивающих гармонизацию четырех сфер «экономического квадрата» на рис. 2.

3. Дисциплинарность и междисциплинарность

Под научно-образовательной дисциплиной обычно понимается отрасль знаний, для которой характерны:

- предмет исследования и его видение (системное представление),
- аппарат исследования,
- конвенциональные соглашения относительно:
 - методов исследования,
 - способов вывода заключений (доказательства утверждений),
 - способов интерпретации результатов,
 - способов верификации результатов,
 - неявных предпосылок исследований,
- традиции и образцы,
- сложившиеся методы формирования оценок уровня и качества исследований (рейтинг).

Все это в целом позволяет утверждать, что каждая научно-образовательная дисциплина представляет собой *систему* в когнитивном пространстве знаний, представлений, компетенций. Под системой при этом мы понимаем «относительно обособленную и относительно устойчивую в пространстве и во времени часть окружающего мира (рассматриваемого как системосодержащее пространство, см. Клейнер, 2004), характеризующуюся внешней целостностью и внутренним многообразием» (Клейнер, 2013). Дисциплинарные системы можно отнести

к экономическим, поскольку практически каждая из них в той или иной степени реализует процессы производства, а также распределения, обмена и потребления благ. С каждой дисциплинарной системой соотносится круг исследователей (педагогов), профессионально занимающихся развитием или распространением данной отрасли знаний.

Теперь мы можем воспользоваться аппаратом новой теории экономических систем для анализа проблем дисциплинарности/междисциплинарности исследований.

Как было показано в (Клейнер, 2008), каждая социально-экономическая система представляет собой совокупность взаимодействующих функциональных подсистем:

- ментальной (формирующей особый менталитет, ментальные модели, используемые исследователями в данной сфере знаний);
- культурной (формирующей культурные образцы, оценки, тезаурус и т.п. в данной сфере знаний);
- институциональной (продуцирующей внутродисциплинарные институты);
- когнитивной (обеспечивающей развитие и приращение знаний в данной области);
- технологической (аккумулирующей набор технологий и приемов исследования);
- имитационной (позволяющей заимствовать те или иные компоненты исследования из других дисциплин и междисциплинарного пространства);
- исторической (обеспечивающей сохранение имеющихся знаний, постановок задач, методов их решения в рамках данной дисциплины).

Взаимосвязи этих подсистем между собой и с окружающей данную дисциплину средой отражены на рис. 4.

Системное представление научной дисциплины дает ключ к решению многих проблем развития междисциплинарных исследований. В частности, задача формирования трансдисциплинарного комплекса из двух дисциплин может быть успешно решена, если установлены прочные связи между одноименными подсистемами данных дисциплин.

лин, начиная от сближения ментальных дисциплинарных моделей, включая общность (схожесть) культурных, институциональных, когнитивных, имущественно-технологических¹ и методологических подсистем, состав заимствований из других дисциплин и истории их собственного развития. Формирование междисциплинарного альянса будет успешным, если в одноименных подсистемах комплексируемых дисциплин возникнет своеобразный резонанс.

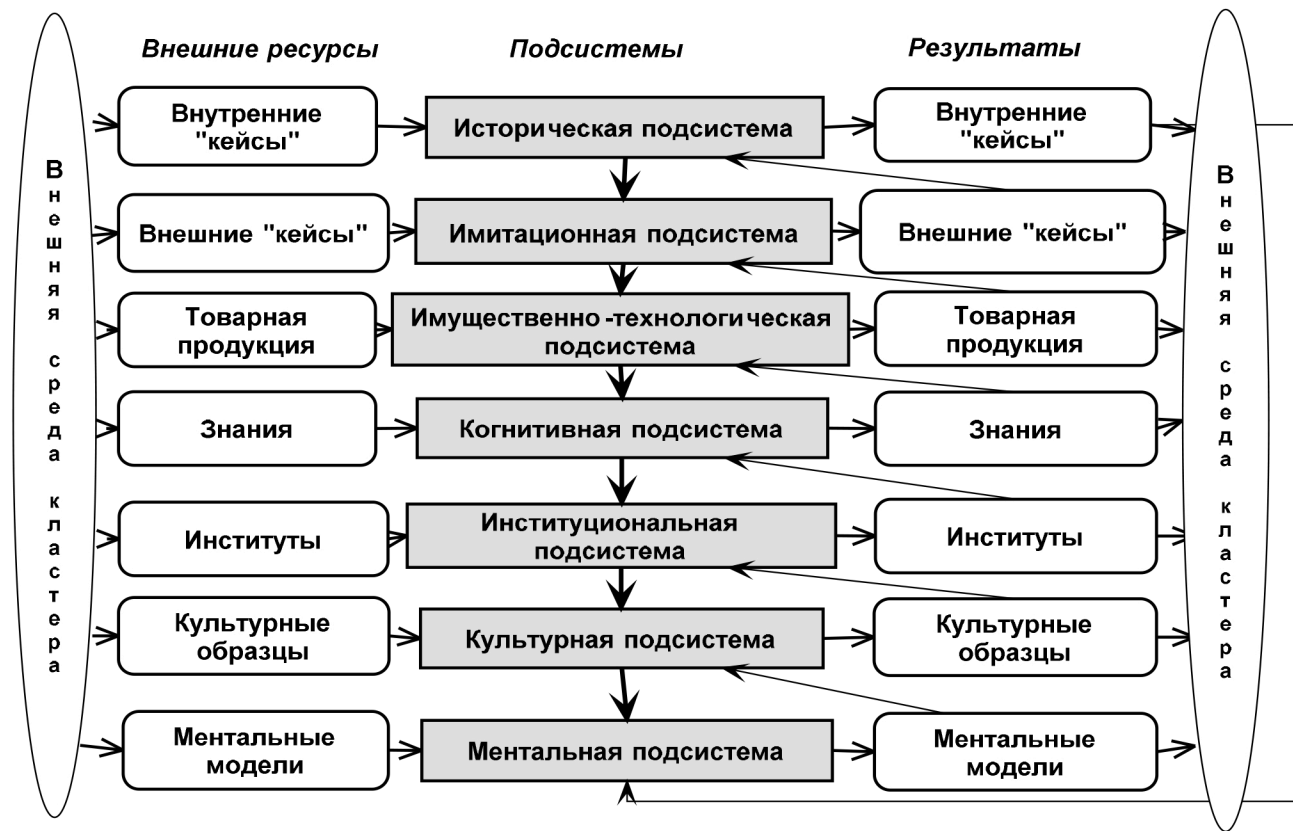

Рис. 4. Системная структура дисциплины и взаимодействие ее подсистем

Эта методология позволяет прогнозировать будущую структуру науки.

Применение системного подхода дает еще одну линию исследования эффективности взаимодействия дисциплин. Согласно методологии, принятой в системной экономике, все системы делятся на четыре базисных класса: системы

- объектного,

¹ Следует учитывать, в частности, географию ключевых организационных единиц данных дисциплин, включая расположение в одном городе или даже в одном здании.

- средового,
- процессного и
- проектного типов.

Системы объектного типа имеют определенную пространственную локализацию в системосодержащем пространстве, но не имеют определенных временных границ; системы процессного типа имеют определенную временную локализацию в системосодержащем пространстве и не имеют определенных пространственных временных границ; системы проектного типа имеют определенные пространственные и временные границы, и системы средового типа не имеют определенных границ ни во времени, ни в пространстве. В реальности объектные системы состоят из некоторого количества пространственно локализованных объектов, проектная система – из ограниченного количества пространственно и ограниченного темпорально локализованных проектов, процессная система – из ограниченного количества темпорально локализованных процессов (на рис. 5 системы представлены в виде прямоугольников с утолщенными горизонтальными или вертикальными границами и соответствующей штриховкой, повторяющей структуру системы в целом – вертикальные полосы для объектов, горизонтальные для процессов и клетки для проектов).

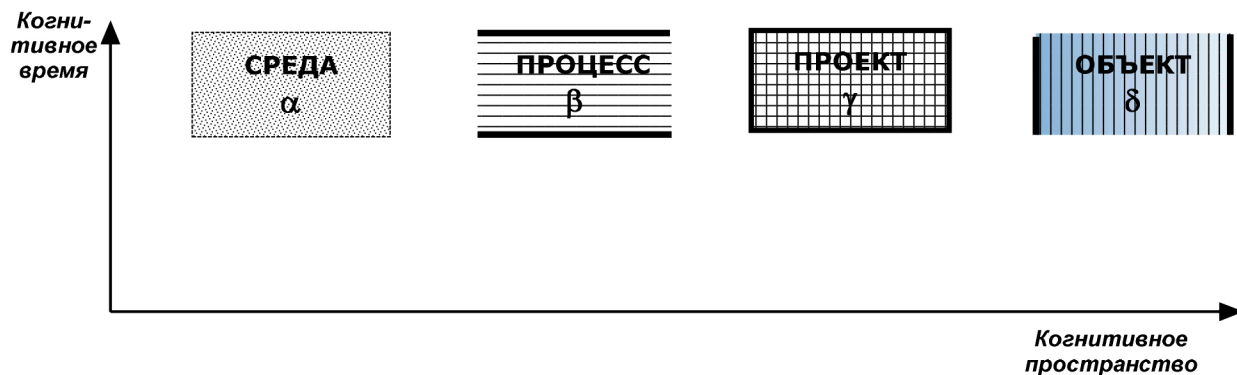

Рис. 5. Символическое изображение систем четырех классов

При этом объектные системы успешно сотрудничают со средовыми и проектными; средовые – с объектными и процессными, процессные - с проектными и средовыми. Отношения между иными группами систем отличаются напряженностью.

Можно ли применять данную типологию для анализа дисциплин как социально-экономических систем?

По нашему мнению, это возможно.

Для этого развитие дисциплины рассмотрим в двух аспектах: со стороны изменения (расширения, сужения или стабилизации) ее предметной области и со стороны изменения (расширения или уплотнения) объема накапливаемых знаний. Такой подход, отметим, реализует идею четырехполюсного креста: дисциплину со стабильной предметной областью и расширяющимся объемом знаний отнесем к числу *объектных* дисциплин; дисциплину со стабильной предметной областью и уплотняющимся объемом знаний – к числу *процессных* дисциплин; дисциплину с расширяющейся предметной областью и расширяющимся объемом знаний – к числу *средовых* дисциплин.

Для иллюстрации рассмотрим четыре дисциплины: математику, философию, экономику (как науку) и биологию. Начнем с двух дисциплин: философии и математики. Обе они возникли как результат абстрагирования реальной действительности, однако взаимоотношения с другими областями знания у них принципиально различны. Математика пользуется весьма строго определенным тезаурусом, имеет вполне определенный способ выражения результатов, а предметная область, по сути дела находится внутри самой дисциплины. Границы математики в пространстве знаний строго определены. Новые результаты в математике, как правило, представляют собой развитие старых, а парадигмальные сдвиги происходят весьма редко. Фактически математика может быть представлена в виде совокупности отдельных математических проектов, реализуемых относительно автономно. Это позволяет рассматривать математику как локализованную в когнитивном пространственно-временном континууме систему, т.е. систему проектного типа.

Наоборот, философия имеет в когнитивном пространстве-времени весьма расплывчатые границы, ее предметной областью является весь окружающий мир, а сама философия (вместе с ее предметной областью) может быть отнесена к средовым (открытым) системам.

Для экономики предметная область (экономические отношения по поводу процессов производства, потребления, распределения и об-

мена благ) не покрывает окружающий мир, но охватывает его особой сетью отношений. Эта область не имеет пространственных ограничений, но имеет «просветы». Что касается временной локализации, то следует учесть, что новые знания приобретаются, как правило, за счет переосмысления имеющихся. «Новые доктрины лишь дополняют старые, иногда исправляют их, по-новому расставляют акценты, но очень редко ниспровергают их» (Маршалл, 1993). Все это означает, что экономика состоит из ограниченного числа локализованных в когнитивном времени и нелокализованных в когнитивном пространстве процессов и относится тем самым к процессным системам.

Наконец, биология как наука о живых существах имеет стабильную предметную область, в то время как аккумулируемый ею объем знаний расширяется, как за счет все более глубокого проникновения в структуру живого, так и за счет выхода на исследование вопросов взаимного влияния космоса и биоса. Биология должна быть отнесена, таким образом, к числу объектных дисциплин.

Подобная типология позволяет высказать ряд предположений о структуре «междисциплинарности первого уровня», т.е. о возможностях группировки дисциплин. Основываясь на результатах теории тетрад, можно ожидать устойчивого образования междисциплинарных комплексов из четырех дисциплин, принадлежащих к разным типам. В частности, междисциплинарный комплекс «философия – экономика – математика – биология» мог бы стать своеобразным краеугольным камнем новой структуры науки.

4. Потенциальные возможности и риски междисциплинарности

Потенциал междисциплинарных исследований обусловлен возможностями:

- выйти из сложившихся в дисциплине рамок и усилить целостность описания;
- по-новому очертить границы предметной области и выявить новые аспекты в предметной сфере;
- привлечь образы и фабулу из иной области;
- дать новую интерпретацию результатов одной области в терминах другой;

- вывести из теневой сферы неявные предпосылки;
- прервать или обновить сложившиеся в данной дисциплине традиции;
- усилить инновационную составляющую исследований;
- создать предпосылки для реструктуризации исследовательской сферы;
- исправить искажения в системе оценок качества работ.

Если дисциплинарность – это порядок, то междисциплинарность – это свобода. Дисциплинарность отражает разнообразие мира, в то время как междисциплинарность – его единство.

Однако выход в междисциплинарную сферу сопряжен и с существенными рисками. Риски междисциплинарности обусловлены такими факторами, как:

- утрата профессиональных ориентиров исследований;
- проблемы рецензирования и оценок научных работ;
- отсутствие единых критериев и стандартов;
- проблемы определения референтной группы читателей;
- проблемы отсутствия признанных авторитетов в новой сфере знания;
- неоднородность массива публикаций;
- отсутствие авторитетных журналов;
- проблема непрерывности научного процесса и «исправления ошибок»;
- депрофессионализация исследователей;
- опасность попадания работ в сферы квазинауки, псевдонауки, лженауки и даже антинауки.

Если дисциплинарная структура становится своеобразной «золотой клеткой» для исследователя, а выход за ее пределы открывает путь к междисциплинарной свободе, то для продвижения по этому пути исследователю необходима дорожная карта, отражающая структуру местности и возможную траекторию движения по ней. Это означает необходимость прогнозирования структуры наук и в свою очередь требует выхода на уровень парадигмального описания. В связи с этим для развития междисциплинарных исследований представляется желательной разработка, наряду с картой научных дисциплин, атлас научных

парадигм, определяющих основные принципы группы родственных дисциплин. В итоге пирамида знаний видится как многоуровневая и многослойная конструкция, где слои следуют в таком порядке:

- дисциплинарный слой;
- междисциплинарный слой;
- парадигмальный слой;
- межпарадигмальный слой;
- дисциплинарный слой и т.д.

5. Требования к междисциплинарным публикациям

Выход за пределы дисциплинарного поля можно уподобить выходу в открытый космос. Все компоненты, обеспечивающие жизнедеятельность космонавта, кроме пространства, он должен носить с собой. Точно так же автор междисциплинарной публикации должен привнести в нее значительный объем информации, который при дисциплинарных публикациях принимается по умолчанию и остается за кадром.

Междисциплинарная публикация, междисциплинарная работа, как улитка, должна «носить свой домик» с собой и удовлетворять следующим требованиям:

- содержать четкое описание постановки задачи и методов ее решения (с дисциплинарной идентификацией);
- включать по возможности полное описание предпосылок, принимаемых автором;
- содержать указание на критерии проверки гипотез;
- указывать на признаки, необходимые для идентификации работы в дисциплинарном научном потоке;
- включать «паспорт» работы, т.е. перечень характеристик, позволяющих однозначно выделить данную работу.

В настоящее время термин «междисциплинарные», как уже говорилось, используется весьма широко. Возникает определенного рода мода на междисциплинарность. Однако, на наш взгляд, на звание междисциплинарной может претендовать только такое исследование, в котором содержится новое знание по крайней мере в двух дисциплинах. Так, например, экономический анализ факторов производства, выполненный на основе построения и исследования производственной функции, может быть признан междисциплинарным, если в результа-

те исследования выявился прирост знаний как в экономике, так и в математике.

Как преодолеть опасности, связанные с проведением и публикацией внедисциплинарных исследований и избежать рисков? Какое исследование можно назвать междисциплинарным?

6. Междисциплинарность и системность

Концепция междисциплинарности исходит из предпосылок о единстве мира, в том числе – единстве предметной области исследования, прикладной сферы его использования и когнитивной сферы его результатов. В микромасштабе этот принцип приводит к понятию системы как целостной части единого мира. Фрагментарность знания представляет собой серьезное препятствие на пути к синкретическому знанию. Преодоление фрагментарности через системность знания может быть достигнуто на основе методологии междисциплинарности, поскольку именно междисциплинарность преодолевает границы между исследовательской герметичностью, предметной отдаленностью и прикладной иллюзорностью.

Подобно тому, как система представляет собой уменьшенную копию окружающего мира, междисциплинарное исследование должно носить на себе отпечаток дисциплинарной структуры науки. Любая подлинно междисциплинарная работа должна быть *системой* – относительно устойчивым и целостным образованием («как беззаконная комета в кругу расчисленных светил»).

В принципе, сама по себе системность – трансдисциплинарное понятие. Основанная на теории экономических систем и активно развивающаяся в последние годы системная экономика (см. Клейнер, 2013) также представляет собой попытку преодоления дисциплинарности на уровне парадигм, поскольку интегрирует отдельные концепции неоклассической, институциональной, эволюционной парадигм. Если математику рассматривать как одну из высших форм абстракций, так сказать, абстракцию абстракций, то теорию систем, рассматривающую объекты и отношения между ними (не обязательно количественного типа), можно считать непосредственно примыкающей к математике по уровню абстрагирования.

Система - необходимая промежуточная форма, возникающая в процессе познания, между объектом и субъектом исследования. Системное представление изучаемого предмета, демаркирует границу во времени и в пространстве и одновременно осуществляет связь объекта и субъекта. При междисциплинарном исследовании эта система интегрирует подходы отдельных дисциплин. Построение такой исследовательской системы – необходимый этап междисциплинарного исследования.

7. Гармония междисциплинарности

Под гармонией в сфере междисциплинарных исследований понимается непротиворечивое сочетание знаний («созвучие») научных результатов, полученных в разных дисциплинах, в том числе, сочетание, открывающее возможность синергических эффектов и получения новых знаний («когнитивный резонанс»). Гармония – выражение единства мира «по горизонтали», т.е. в пространстве («аккорд») и «по вертикали», т.е. во времени («мелодия»). Пользуясь музыкальной аналогией, можно сказать, что междисциплинарная работа – это оркестровое произведение, представленное в виде клавира.

Экономика как наука, предметная область которой, подобно сети, охватывает реальный мир, демонстрирует высокую степень способности образовывать устойчивые сочетания с другими дисциплинами («валентность»). Приведем примеры дисциплин, получивших устойчивые «права гражданства» в области общественных наук и возникших как гармоничное сочетание экономики с другими дисциплинами: социологией, психологией, антропологией, политологией, регионоведением, историей, этнологией, математикой, философией, юриспруденцией, физикой, биологией, культурологией. Это

- экономическая социология,
- экономическая психология,
- экономическая антропология,
- политическая экономия, новая политическая экономия,
- экономическая география,
- экономическая история,
- этноэкономика,
- математическая экономика,

- философия хозяйства,
- институциональная экономика,
- эконофизика,
- биоэкономика,
- «культурноэкономика» как синтез культурологии и экономики.

Этот список междисциплинарных направлений («дисциплин второго уровня») может быть продолжен и дополнен «дисциплинами третьего уровня», которые должны возникнуть на основе группировки дисциплин первого уровня. В итоге можно рассчитывать на построение здания «общего социального анализа», о необходимости которого говорил В.М. Полтерович (Полтерович, 2010).

Заключение

Анализ особенностей, перспектив и рисков развития междисциплинарных исследований, приведенный выше, позволяет сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Необходимо усилить внимание к междисциплинарным социально-экономическим и гуманитарным исследованиям, стимулируя их расширение, углубление и развитие.

2. Междисциплинарными в полном смысле слова следует считать те исследования и разработки, которые вносят вклад в развитие двух или более дисциплин.

3. К публикации результатов междисциплинарных исследований следует предъявлять более серьезные требования, чем к обычным, внутридисциплинарным публикациям. Необходимо более подробное описание предпосылок, конвенций, правил вывода и верификации результатов.

4. Целесообразно структурировать и картировать сферу социально-экономических и гуманитарных исследований и соответствующих знаний, выявить точки и области возникновения междисциплинарных комплексов, «точек роста» общественных наук.

5. Для развития междисциплинарных исследований в России следует создать сеть рабочих групп в ведущих университетах и научных организациях России по проведению междисциплинарных исследований, разработки стандартов и методологии проведения исследований со стационарным центром на базе ЮФУ.

6. Провести в 2016 г. в ЮФУ всероссийскую научно-практическую конференцию по развитию междисциплинарных исследований в сфере гуманитарных и общественных наук.

Литература

1. Автономов В.С. От “экономического империализма” к стремлению к обогащению // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. Автономов В. Абстракция - мать порядка? (Историко-методологические рассуждения о связи экономической науки и экономической политики. // *Вопросы экономики*, 2013, №4 - М.: Издательство НП «Редакция журнала «Вопросы экономики»», 2013 – С.4-23.

2. Автономов В.С. Два «канона» в истории экономической мысли.

3. Александров Ю.И., Кирдина С.Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход // *СОЦИС*. 2012. № 8.

4. Ананьин О.И. Онтологические предпосылки экономических теорий. М., 2013.

5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988.

6. Кирдина С.Г. Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии, *Общественные науки и современность*, 2014, № 5.

7. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории *Вопросы экономики*, 2013, № 6, с. 4 – 28.

8. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент. *Российский журнал менеджмента*, 2008, т. 6, № 3, С. 7–50.

9. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.

10. Маршалл А. Принципы экономической науки. - М.: Прогресс, 1993. с.45.

11. Орехов А.М. Методы экономических исследований. Учебное пособие. - М.: ИНФРА-М, 2009. - с.392

12. Полтерович В.М. Становление общего социального анализа. *Общественные науки и современность*. 2011, № 2.

13. Порус В.Н. «Междисциплинарность» как тема философии науки // *Эпистемология и философия науки*. 2013. № 4. С. 5–13.

14. Рубвальтер Д.А., Шувалов С.С. Тематические приоритеты и тенденции развития исследований в области междисциплинарных социогуманитарных проблем в России и за рубежом. //Экономическая наука современной России. 2013. №4 (63) С.64-75. Рязанов В.Т. Понимание и истолкование в экономической науке: роль языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5, Экономика. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008, № 4.- с.4

15. Barry A., Born G., Wieszkalnys G. Logics of interdisciplinarity. *Economy and Society*, 2008,.37(1).

16. Repko A.F., Newell W.H., Szostak R. Case studies in interdisciplinary research / Ed. by R. Szostak. California: Sage, 2011.

17. *Transdisciplinarity: theory and practice* / Ed. by B. Nicolescu. New York: Hampton Press, 2008.